

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КНИЖНОГО РЫНКА УЗБЕКИСТАНА: ГЛОБАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ И РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА

Гайнутдинова Линара Асифовна

Санкт-Петербургский государственный университет филиал в г.Ташкент, экономический факультет, Магистрант 2 курса программы: «Международное предпринимательство в цифровой экономике» СПбГУ

Губина Марьяна Андреевна

Научный руководитель: Кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики

<https://doi.org/10.5281/zenodo.18844541>

ARTICLE INFO

Qabul qilindi: 24- fevral 2026 yil

Ma'qullandi: 26- fevral 2026 yil

Nashr qilindi: 28- fevral 2026 yil

KEY WORDS

цифровизация, книжный рынок,
электронные книги,
Узбекистан, издательская
индустрия, самоиздание,
цифровая экономика.

ABSTRACT

В работе представлен комплексный анализ трансформации книжного рынка Узбекистана под влиянием цифровизации в контексте глобальных изменений издательской отрасли. Цель статьи-определить ключевые направления цифровой модернизации книжного рынка Узбекистана и выявить вызовы, с которыми сталкивается книжная отрасль в процессе цифровизации. Исследуется эволюция моделей книгоиздания, бум электронных и аудиокниг, расцвет самоиздания и растущая роль данных в работе издателей. Установлено, что, несмотря на позитивную динамику в развитии цифровых сервисов и росте интернет-аудитории, сохраняются структурные проблемы инфраструктурного и институционального характера, а также дефицит конкурентоспособных локальных решений в сфере book-tech. В статье обоснована необходимость системной цифровой трансформации отрасли и предложены направления развития, включая цифровизации библиотек, производство аудиоконтента, создание платформ для самоиздания и разработку стратегий экспорта национального литературного наследия.

Введение

Стремительная цифровая трансформация глобальных рынков знания и культуры выводит развитие национальных книжных индустрий в ряд стратегических задач. Технологические сдвиги меняют саму природу создания, распространения и потребления контента [13; 14;]. Как ключевой сегмент экономики культуры, книжная

отрасль вынуждена адаптировать свои традиционные механизмы к новым вызовам цифровой эпохи.

Глобальная цифровизация радикально изменила структуру мировой книжной индустрии. Переход к электронным и аудиокнигам, мобильному чтению и платформам самоиздания сформировал новые модели взаимодействия авторов, издательств и читателей [5]. Согласно данным International Publishers Association, объём мирового книжного рынка в 2023 году достиг 123 млрд долларов, из которых до 25% приходится на цифровой сегмент [13].

Значительный интерес для анализа представляет Республика Узбекистан, демонстрирующая высокие темпы цифровизации в регионе Центральной Азии [11]. Согласно отраслевой статистике, книжный рынок Узбекистана в настоящее время в значительной степени опирается на печатную продукцию: ежегодный выпуск составляет приблизительно 11 тысяч наименований общим тиражом около 40 миллионов экземпляров. Ориентировочный объём книжного рынка Узбекистана в стоимостном выражении оценивается в пределах 70-110 млн долл. США в год.

Прогнозы развития отрасли носят умеренно оптимистичный характер, **оценивая совокупные среднегодовые темпы роста книжного рынка в стоимостном выражении на уровне 10-12 %**. Ожидаемый рост обеспечивается за счёт притока частных инвестиций, расширения мер государственной поддержки, а также увеличения интернет-охвата и цифровой аудитории. При этом сегмент цифрового книгоиздания, оставаясь относительно небольшим по сравнению с традиционным печатным сектором, демонстрирует **опережающие темпы роста**, что свидетельствует о постепенном смещении потребительского спроса в сторону электронных и аудиоформатов. Эта тенденция создаёт фундамент для развития локальных book-tech-сервисов и постепенной трансформации потребительских привычек.

Реализация государственной программы «Цифровой Узбекистан-2030» модернизирует цифровую инфраструктуру и стимулирует национальный цифровой контент, напрямую воздействуя на книжный рынок [9; 10]. Рост интернет-аудитории (охват ~75% населения) сформировал критическую массу потенциальных потребителей цифровой литературы, усиливая связь технологического прогресса с доступностью культурных продуктов [6; 11; 12]. Однако отрасль сталкивается с серьёзными вызовами: цифровое пиратство, дефицит квалифицированных кадров, недостаточная автоматизация издательских процессов и цифровое неравенство [1; 3; 7], что требует комплексного анализа для поиска точек роста.

Формирование локального рынка цифрового книгоиздания в Узбекистане замедляется под влиянием ряда взаимосвязанных барьеров, создающих замкнутый круг. Основным из них является экономическое препятствие в виде цифрового пиратства, которое, по экспертным данным, составляет 65-70% от общего потребления контента. Широкое распространение нелегальных копий через мессенджеры и файлообменные сети, часто бесплатно, подавляет легальный спрос, обесценивает интеллектуальную собственность и формирует высокие риски для инвестиций в отрасль. Вследствие этого издатели и авторы лишены стабильных финансовых потоков, необходимых для развития цифровых проектов и технологической модернизации.

Внутренние проблемы отрасли усугубляются острым дефицитом квалифицированных специалистов в таких областях, как цифровой маркетинг, аналитика данных, продуктовый и платформенный менеджмент. По сравнению с более динамичными секторами цифровой экономики-e-commerce, финтехом и телекомом-книжная индустрия проигрывает в инвестиционной привлекательности и уровне оплаты труда, что ведет к утечке кадров и консервации устаревших управленческих подходов. Отсутствие компетенций в data-driven управлении лишает издательства возможности строить персонализированные коммуникации, эффективно взаимодействовать с цифровой аудиторией и внедрять современные бизнес-модели, такие как подписка или гибридный доступ к контенту.

Низкий уровень автоматизации издательских процессов представляет собой еще один серьезный барьер. Производственные цепочки во многих издательствах остаются фрагментированными и завязанными на ручной труд-от редактирования и верстки до дистрибуции и аналитики. Отсутствие сквозных цифровых рабочих процессов (workflow) и специализированных систем управления контентом (CMS) приводит к значительному удлинению сроков подготовки цифровых изданий до 3-6 месяцев, в то время как на развитых рынках аналогичный цикл занимает несколько недель. Как следствие, снижается оперативность реакции на запросы аудитории, растет себестоимость контента и ограничиваются возможности масштабирования бизнеса.

Значимым сдерживающим фактором является цифровое неравенство, проявляющееся в технологической и социально-экономической плоскостях. Асимметрия между столицей и регионами в качестве интернет-доступа и мобильной связи, разрыв в уровне цифровой грамотности и оснащённости устройствами формируют крайне неоднородную структуру потребления. Это приводит к частичному или полному исключению значительной доли потенциальных читателей из цифрового рынка, что искусственно ограничивает его объём и воспроизводит неравенство в доступе к знаниям и культуре.

Таким образом, указанные факторы образуют взаимосвязанную систему, где каждый элемент усиливает негативное влияние других. Пиратство подрывает инвестиционную привлекательность, кадровый и технологический дефицит блокирует развитие, а цифровое неравенство сужает аудиторию. Для преодоления этих барьеров необходим не набор разрозненных действий, а комплексная стратегия, объединяющая инфраструктурное развитие, институциональные изменения, стимулирование легального потребления и формирование компетенций в области книжных технологий (book-tech).

Цифровая трансформация открывает значительные перспективы для модернизации книжного рынка Узбекистана на фоне роста интернет-аудитории и развития цифровой инфраструктуры [11; 12]. Однако его текущее состояние характеризуется рядом структурных ограничений. Ежегодный выпуск в 5-6 тыс. наименований, что соответствует примерно 150 книгам на 1 млн жителей, существенно уступает показателям стран сопоставимого уровня развития. Дополнительным фактором, сдерживающим коммерциализацию и диверсификацию спроса, является доминирование учебно-образовательной литературы при недостаточном развитии сегментов художественной и массовой нон-фикшн [1; 3; 4].

Интерес к цифровым форматам демонстрирует устойчивую положительную динамику. Платформы Asaxiy Books, Kitobxon и topar фиксируют рост пользовательской активности на 30-40% ежегодно [8; 9], при этом наибольшие темпы демонстрирует сегмент аудиоконтента [7]. Однако развитие легального цифрового рынка ограничивается высоким уровнем пиратства (65-70% потребления) [3], недостаточной цифровизацией издательств [2], логистическими барьерами и высокой стоимостью полиграфии [1].

Таблица 1. Динамика ключевых цифровых показателей книжного рынка Узбекистана

Показатель	2020	2023	2024	Тенденция
Уровень интернет-проникновения	52%	73%	75%	Рост цифровой аудитории
Количество интернет-пользователей (млн)	20,7	30,6	31,2	Быстрое расширение базы читателей
Рост аудитории электронных библиотек	—	+22%	+38%	Формирование привычки цифрового чтения
Доля цифрового пиратства	~70%	~68%	~65%	Снижается, но остаётся высокой
Доля электронных книг в продажах	2-3%	6%	8%	Медленный, но устойчивый рост

Источники: МЦТ РУз, Asaxiy Books, Kitobxon, World Bank, Statista - по данным [1], [3], [8], [9], [11], [12].

Данные таблицы свидетельствуют об устойчивом развитии цифровой инфраструктуры Узбекистана, создающем основу для сегментов электронных книг, аудиоконтента и цифровых библиотек [6; 7]. Подтверждением служат рост интернет-охвата на 23 п.п. за четыре года [11] и увеличение аудитории электронных библиотек более чем на 30% [8]. Однако потенциал этого роста реализуется не в полной мере: рынок электронных книг остается незначительным с долей около 8% [1; 8]. Сдерживающими факторами выступают недостаточная оцифровка издательских фондов, неразвитая дистрибуция и масштабы пиратского контента [3]. Дополнительным барьером является кадровый дефицит и отсутствие технологического сообщества (book-tech), что замедляет внедрение современных инструментов, таких как data-аналитика и автоматизированные маркетинговые платформы [6; 7].

Вместе с тем цифровизация формирует новые возможности: рост молодёжной аудитории, высокая мобильность пользователей и активное распространение смартфонов способствуют популярности электронных форматов [5; 6]. Государство усиливает поддержку цифровой инфраструктуры: оцифровываются библиотечные фонды, создаётся единая электронная база, внедряется электронный ISBN [9; 10].

Развитие книжного рынка Узбекистана зависит не столько от внедрения отдельных цифровых решений, сколько от создания комплексной экосистемы цифрового книгооборота. Она должна интегрировать аудиоплатформы, сервисы самоиздания, подписочные модели и экспортные каналы для национальной литературы [5; 10]. Подобная экосистема создаст синергетический эффект, объединив издателей, авторов, дистрибьюторов, библиотеки и образовательные учреждения в едином цифровом пространстве. Для ограниченного внутреннего рынка с большой долей молодой цифровой аудитории именно такой подход позволяет преодолеть фрагментацию, повысить инвестиционную привлекательность и сформировать устойчивые источники роста. Реализация этой стратегии будет способствовать как коммерциализации сектора, так и усилению культурного влияния Узбекистана на международном уровне, закладывая основу для долгосрочного развития национальной издательской индустрии.

Заключение

Результаты исследования позволяют заключить, что процесс цифровизации является определяющим драйвером трансформации книжного рынка Узбекистана [1; 3; 11]. В то же время выявлен ряд сдерживающих факторов: инфраструктурная и технологическая незрелость сегмента, а также пробелы в институциональной среде [2; 4; 7]. Перспективы качественного роста отрасли связаны со стратегическим развитием таких направлений, как цифровые библиотеки и аудиосервисы, платформы для самоиздания, эффективные механизмы охраны интеллектуальной собственности и внедрение цифрового контента в систему образования [5; 8; 10]. Последовательная реализация данной повестки на системной основе создаст условия для усиления конкурентных позиций узбекской книжной индустрии как на региональном, так и на глобальном уровне.

Список литературы:

1. Солиева Г. А. Факторы развития книжного рынка в Узбекистане // Современные научные исследования. – 2022. – № 5. – С. 112–118. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-razvitiya-knizhnogo-rynka-v-uzbekistane>
2. Цай И. К. Проблемы интеграции издательств, книготорговых и информационно-библиотечных учреждений в Узбекистане // EinfoLib.uz. – 2023. – URL: <https://einfoLib.uz/post/problemu-integratsii-izdatelstv-knigotorgovyh-i-informatsionno-biblioteknyh-uchrejdений-v-uzbekistane>
3. Джабборова Ю. А., Сигов А. Н. Общее состояние и динамика рынка издательской продукции в Республике Узбекистан // Educational Research in Universal Sciences. – 2024. – Т. 3, № 6. – С. 55–64. – URL: <https://erus.uz/index.php/er/article/view/6089>
4. Сайфуллаев П. Ш. История литературы и культуры чтения в независимом Узбекистане (1991–2025 гг.) // Луч света. – 2024. – № 1. – С. 14–28. – URL: <https://journalss.org/index.php/luch/article/download/4354/4130/8276>
5. Rakhmonova D. R., Asqarova M. X. Reading Culture in the Age of Digitization // International Journal of Inclusive and Sustainable Education. – 2024. – № 2. – P. 68–75. – URL: <https://inter-publishing.com/index.php/IJISE/article/view/2058>

6. The Role of Innovative Technologies in the Formation of the Reading Culture of Youth // Scientists.uz. – 2024. – № 1. – С. 120–131. – URL: <https://scientists.uz/uploads/2024011/A-16.pdf>
7. Трансформация культуры чтения среди студенческой молодежи в условиях цифровизации общества // European Journal of Interdisciplinary Research and Development. – 2023. – № 10. – С. 210–219. – URL: <https://ejird.journalspark.org/index.php/ejird/article/download/1354/1272/1372>
8. Популяризация чтения: цифровой формат // Yuz.uz. – 2023. – URL: <https://yuz.uz/ru/news/populyarizatsiya-chteniya-tsifrovoy-format>
9. Цифровая библиотека: ещё один шаг к чтению книг // UZA.uz. – 2023. – URL: https://uza.uz/ru/posts/cifrovaya-biblioteka-esche-odin-shag-k-chteniyu-knig_413485
10. Uzbekistan: a focus on promoting reading // Strategy.uz. – 2023. – URL: <https://strategy.uz/index.php?lang=en&news=1958>
11. UNDP. Digital Economy of Uzbekistan. – New York: UNDP, 2023. – 78 p. – URL: https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/2025-05/uz_digital-economy-study_eng.pdf
12. World Bank. Uzbekistan Digital Inclusion Project. – Washington, DC: World Bank, 2024. – URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099110623155540364/pdf/BOSIB0bffe70a055092ad0700f8cf4b156.pdf>
13. International Publishers Association. International Publishing Data 2023. – Geneva: IPA, 2023. – URL: <https://internationalpublishers.org/international-publishing-data-2023/>
15. WIPO. The Global Publishing Industry in 2021. – Geneva: WIPO, 2023. – URL: <https://www.wipo.int/publications/en/details.jsp?id=4652>